

Intersezioni/Пересечения.
Современная русская
литература и культура.
Исследования и материалы. Вып. 1

Под ред.:

Дж. ЛАРОККА, М. МАУРИЦИО, К. ОЛИВЬЕРИ,
Л. ПИККОЛО, Б. СУЛЬПАСО

«QuadRi»

Quaderni di RiCOGNIZIONI

Volume finanziato con i fondi di ricerca locale di Massimo Maurizio, Dipartimento di Lingue e Letterature Straniere e Culture Moderne, Università di Torino e patrocinato dal (Centro Interuniversitario per lo Studio della Cultura e della Controcultura Postsovietica - СССР).

Intersezioni/Пересечения. Современная русская литература и культура. Исследования и материалы. Вып. 1, под ред. Дж. Ларокка, М. Маурицио, К. Оливьери, Л. Пикколо, Б. Сульпассо, Dipartimento di Lingue e Letterature Straniere e Culture Moderne, Università di Torino, Torino 2024 – ISBN 978-88-7590-274-2

In copertina: *Elaborazione grafica di Massimo Maurizio*

Progetto grafico e impaginazione: Arun Maltese (www.bibliobear.com)

«QuadRi»
Quaderni di *RiCOGNIZIONI*
XV
2024

I «QUADERNI DI RICOGNIZIONI»

«Quadri» – *Quaderni di RiCOGNIZIONI* è la collana curata dal Comitato scientifico e dalla Redazione di *RiCOGNIZIONI. Rivista di lingue, letterature e culture moderne*, edita online dal Dipartimento di Lingue e Letterature Straniere e Culture Moderne dell'Università di Torino. La rivista e i suoi *Quaderni* nascono con l'intento di promuovere ri-cognizioni, sia trattando da prospettive diverse autori, movimenti, argomenti ampiamente dibattuti della cultura mondiale, sia ospitando interventi su questioni linguistiche e letterarie non ancora sufficientemente indagate. I *Quaderni di RiCOGNIZIONI* sono destinati ad accogliere in forma di volume i risultati di progetti di ricerca e gli atti di convegni e incontri di studio.

DIRETTORE RESPONSABILE

Paolo BERTINETTI, Università degli Studi di Torino, Carla MARELLO, Università degli Studi di Torino

COMITATO EDITORIALE

Elisa CORINO, Università degli Studi di Torino, Roberto MERLO, Università degli Studi di Torino, Daniela NELVA, Università degli Studi di Torino, Matteo REI, Università degli Studi di Torino, Paola CARMAGNANI, Università degli Studi di Torino, Vincenza MINUTELLA, Università degli Studi di Torino, Claudia Maria TRESSO, Università degli Studi di Torino

COMITATO SCIENTIFICO

Henri BÉJOINT, Université Lyon2, Jaqueline BERNDT, Japanese Language and Culture, Stockholm University, Ioana BICAN (BOT), Universitatea "Babeş-Bolyai", Cluj-Napoca, Marguerita BORREGUERO ZULOAGA, Universidad Complutense de Madrid, Cesareo CALVO RIGUAL, Filología Italiana, Universitat de València, Elisabetta CARPITELLI, Sciences du Langage - UFR LLASIC, Université Grenoble Alpes, Rose CORRAL, Centro de Estudios Lingüísticos y Literarios, El Colegio de México, Suranjan DAS, Jadavpur University, Ashley DAWSON, Postcolonial Studies English Department The City University of New York, Jorge DÍAZ-CINTAS, Centre for Translation Studies (CenTraS), University College London, Dmitry DOBROVOLSKY, Rossijskaja akademija nauk RAN Moscow, Tessa DWYER, Film and Screen Studies, Monash University, Angela FERRARI, Seminar für Italianistik, Universität Basel, Salvador Gutiérrez ORDÓÑEZ, Universidad de León, Thierry FONTENELLE, Linguistic Services Division at the European Investment Bank, Luxembourg., Rufus GOUWS, Department of Afrikaans and Dutch Stellenbosch University, Natal'ja GRJAKALOVA, Rossijskaja akademija nauk «Puškinskij Dom» Sankt-Peterburg, Pius TEN HACKEN, Leopold-Franzens-Universität Innsbruck, Philip HORNE, English Department University College, London, Annette KLOSAKÜCKELHAUS, Leibniz-Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, Michael LETTIERI, Department of Language Studies, University of Toronto Mississauga, Maria Grazia MARGARITO, Università degli Studi di Torino, Fernando J.B. MARTINHO, Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa, Maria MAŚLANKA-SORO, Uniwersytet Jagielloński w Krakowie, Francine MAZIÈRE, Laboratoire d'histoire des théories linguistiques, Université Paris 13, Javier MUÑOZ BASOLS, Faculty of Medieval and Modern Languages University of Oxford, Francesco PANERO, Università degli Studi di Torino, Monique PEYRIERE, CNRS École des Hautes Etudes en Sciences Sociales, Paris, Loredana POLEZZI, European Languages, Literatures and Cultures Stony Brook University, Sara POOT-HERRERA, University of California Santa Barbara, Tommaso RASO, UFMG, Universidade Federal de Minas Gerais, Belo Horizonte, Michael RUNDELL, Lexicography MasterClass Canterbury UK, Elmar SCHAFROTH, Romanistische Sprachwissenschaft Universität Düsseldorf, Mikołaj SOKOŁOWSKI, Instytut Badań Literackich Polskiej Akademii Nauk, Jorge URRUTIA, Universidad Carlos III Madrid, Inuhiko YOMOTA, Kyoto University of Art & Design, François ZABBAL, Institut du Monde Arabe, Paris

EDITORE

Dipartimento di Lingue e Letterature Straniere e Culture Moderne

Complesso «Aldo Moro»

Via Sant'Ottavio 18, 10124, Torino

<http://www.dipartimentolingue.unito.it/>

CONTATTI

SITO WEB: <http://www.ojs.unito.it/index.php/ricognizioni/index>

E-Mail: rivista.ricognizioni@unito.it

ISSN: 2384-8987

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 3.0 Unported License](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/).

*Intersezioni/Пересечения.
Современная русская
литература и культура.
Исследования и материалы. Вып. 1*

Под ред.:

Дж. ЛАРОККА, М. МАУРИЦИО, К. ОЛИВЬЕРИ,
Л. ПИККОЛО, Б. СУЛЬПАССО

UNIVERSITÀ
DI TORINO

Dipartimento di
LINGUE
LETTERATURE STRANIERE
CULTURE MODERNE

I contributi pubblicati nel presente volume sono stati sottoposti
a un processo di *peer review* da parte del Comitato Scientifico
che ne attesta la validità

СОДЕРЖАНИЕ

Intersezioni/Пересечения. Современная русская литература и культура. Исследования и материалы. Вып. 1

Под ред. Дж. ЛАРОККА, М. МАУРИЦИО, К. ОЛИВЬЕРИ,
Л. ПИККОЛО, Б. СУЛЬПАСО

- 9 Джузеппина ЛАРОККА, Массимо МАУРИЦИО, Клаудия ОЛИВЬЕРИ, Лаура ПИККОЛО, Бьянка СУЛЬПАСО • *От составителей*

СЕКЦИЯ I • Три анализа поэтических текстов

- 15 Марк ЛИПОВЕЦКИЙ • *Актуальность лирики: стихи Линор Горалик, Полины Барсковой и Галины Рымбу*

СЕКЦИЯ II • Мария Степанова и другие женские голоса

- 55 Мартина НАПОЛИТАНО • *Сибирское “пространство” новых поэтесс: Космический проспект Галины Рымбу и Когда мы жили в Сибири Оксаны Васякиной (2018)*
- 67 Марио КАРАМИТТИ • *Поэма Марии Степановой Проза Ивана Сидорова. Полистилистика в круговороте сюжетности*
- 77 Алессандро ФАРСЕТТИ • *Я, не-я и история. Еще раз о поэтике Войны зверей и животных (2015) Марии Степановой*
- 93 Джулия БАЗЕЛИКА • *Память советского мира в рассказе Белые стены Татьяны Толстой*

- 101 Джулия Маркуччи • *Запомнить и рассказывать. Травматический опыт в документальной прозе У войны не женское лицо С. Алексиевич и в художественном фильме Дылда К. Балагова*
- 113 Донателла ПОССАМАЙ • *Пандемия, смерть и безумие: Сестра четырех Евгения Водолазкина*

СЕКЦИЯ III • Постсоветское пространство в новейшей культуре

- 125 Мария ЧЕРНЯК • *Сборники Как мы пишем (1930/2018) и проблема авторской идентичности*
- 133 Даниэла ЛУГАРИЧ ВУКАС • *Заметки к «постсоветскому»*
- 151 Дмитрий НОВОХАТСКИЙ • *Новый ориентализм в современной русской литературе*
- 167 Кирилл КОРЧАГИН • *Независимое поэтическое книгоиздание в России 1990-2010-х годов*
- 185 Екатерина ЛАЗАРЕВА • *Слова на свободе*
- 201 Noemi ALBANESE • *The Andrei Bely Prize: History and Perspectives of Russia's First Independent Literary Prize*

СИБИРСКОЕ “ПРОСТРАНСТВО” НОВЫХ ПОЭТЕСС

*Космический проспект Галины Рымбу и
Когда мы жили в Сибири Оксаны Васякиной (2018)*

Мартина НАПОЛИТАНО

Martina NAPOLITANO

ABSTRACT • Siberian “Space” of New Poetesses: Kosmicheskiy prospekt by Galina Rymbu and Kogda my zhili v Sibiri by Oksana Vasyakina (2018). Against the background of Galina Rymbu’s and Oksana Vasyakina’s personal and artistic involvement in the Russian feminist and LGBT movements, the present article analyzes the role played in their poetics by the image of Siberia, where both poetesses were born (respectively in 1990 and 1989). Rymbu and Vasyakina turn their home cities into a (micro)cosmic symbol of marginalized voices rather than describing the Siberian geographical context through their personal experience and memory. Rymbu’s and Vasyakina’s Siberia(s) represents an ideal example of an artistic denunciation which helps readers reflect on the role of dominant discourses in the Russian (but also wider) society. In this sense, their poetry acquires a “civic” (that is, political) role.

KEYWORDS • Galina Rymbu; Oksana Vasyakina; Siberia; Contemporary Russian Poetry; Feminist Poetry.

Название данной статьи требует некоторых предварительных пояснений. Начнем прежде всего с прилагательного «новые» в отношении поэтесс Рымбу и Васякиной, так как выбор такого слова может казаться спорным, особенно если учитывать, что ничто не существует в вакууме, и представлять себя (или другого) как «нового» представителя какого-то литературного или художественного процесса совсем не означает, что в предполагаемом стиле и поэтике вполне отсутствуют отдельные элементы и/или тенденции, которые связывают их с предыдущей традицией. Само собой разумеется, употребление подобного прилагательного не обосновано возрастными критериями, хотя обе поэтессы молоды.

Оксана Васякина родилась в Иркутской области (в городе Усть-Илимске) в 1989 году в семье рабочих, не потомков декабристов, как она не раз подчеркивала в интервью:

Когда я говорю людям, что родилась в Сибири, все думают, что я внучка декабристов или тех, кто пострадали от сталинских репрессий, но это не так. Мне кажется, что мои предки были очень похожи на героев фильма Кончаловского *Сибиряда*, они жили себе на протяжении всего двадцатого века в своих лесах и только слышали о революции, коллективизации, голоде, войне; история бьет их, но только по касательной (Васякина 2019: 14-15).

Из Сибири Васякина позже переехала в Москву, чтобы поступить в Литературный институт им. Горького. Сегодня она – известная деятельница культуры в российской столице, где выступает на конференциях и организует курсы; она кураторка «Школы литературных практик» в партнерстве с Шанинкой (Московская высшая школа социальных и экономических наук). На данный момент Васякина опубликовала пять книг: два сборника стихов (*Женская проза*¹, 2016; *Ветер ярости*, 2019) и три книги прозы (представляются трилогией), которые трудно назвать романами, они больше соответствуют жанру записок (*Рана*, 2021; *Степь*, 2022; *Роза*, 2023). В 2019 году Васякину наградили литературной премией «Лицей» за поэму *Когда мы жили в Сибири*, которая станет предметом нашего анализа²; ее тексты попали в шорт-лист «Премии Андрея Белого» и «Премии Аркадия Драгомощенко» в 2016 году. *Рана*, посвященная смерти матери и тому, как поэтесса вывезла ее прах «домой» в Сибирь, вошла в короткий список премии «Большая книга» в 2021 году и выиграла премию НОС 2022 года. За следующую книгу *Роза* Васякина получила специальный приз «Большой книги» «Выбор поколения» в 2023 году.

Галина Рымбу родилась в Омске (на окраине города, как она уточняет: «Мы жили на окраине, и на моей памяти отец ни разу не выбирался в центр»; Рымбу 2016) в 1990 году. Она училась в родном городе, перед тем как поступить (как и Васякина) в Литературный институт в Москве. Затем она окончила магистратуру по философии в Европейском Университете в Санкт-Петербурге. До 2018 года она жила в Петербурге, где была активной организаторкой лекций, встреч, семинаров, посвященных философии и феминизму, позже приобретших и форму онлайн проекта «Ф-Письмо» (речь идет о собирательной платформе для феминистских и квир материалов). В 2018 году Рымбу переехала во Львов, где она, несмотря на боевые действия, начатые Россией 24 февраля 2022 года, продолжает жить ныне. Она является кураторкой «премии Аркадии Драгомощенко», которая посвящена поэтам и поэтессам до 27 лет. У Рымбу пока вышли четыре сборника стихов:

---

¹ Название сборника сразу выделяется своей провокационностью, переворачивая понятия «прозы» и «стихи» (стихотворное творчество) и бросая вызов определению «женской прозы» как отдельному сектору литературы с устоявшимися жанровыми формами, мотивами и темами.

² Текст доступен онлайн (<https://snob.ru/entry/159991/>). Далее все цитаты в статье приводятся по этому электронному ресурсу.

Передвижное пространство переворота (2014), *Время земли* (2018), *Жизнь в пространстве* (2018), *Ты – будущее* (2020). Еще она со-составительница (вместе с Э. Морс и Е. Осташевским) сборника феминистских стихов в английском переводе, *F-Letter: New Russian Feminist Poetry* (2020). Первые награды и признания она начала получать в относительно юном возрасте, с 2009 года. Поэтический цикл *Космический проспект*, который станет предметом нашего анализа вместе с уже упомянутым текстом Васякиной, был опубликован так в сборнике *Жизнь в пространстве*, как и отдельно онлайн³. В данной статье поэтесса этих двух поэтесс изучается через призму художественной «сибирской» составляющей на основе тех стихов авторок, которые больше связаны с личным опытом их родной «сибирскости». Именно микрокосм сибирского «пространства» послужит конкретным примером того, как устроен художественный мир этих новых поэтесс.

Кроме употребления прилагательного «новые» (к объяснению которого мы сейчас и приступим), употребление слова «поэтессы» здесь также не случайно: О. Васякина и Г. Рымбу часто и сознательно утверждают, что настала пора употреблять феминитивы всех профессий для того, чтобы преодолеть существующую гендерную дискриминацию. Употребление феминитивов в повседневной речи может со временем способствовать вытеснению их пейоративных значений:

Русский язык довольно бинарен, и долгое время в нем шел процесс идентификации людей всех гендеров через маскулинитивы, которые позиционировались как нейтральные, а сейчас мы обнаруживаем дисбаланс власти – публичной, профессиональной, стоящий за этими языковыми процессами. Женщину-хирургиню, ведущую врачебную практику, называют «врач», и, действительно, это не «просто слово». Женщине-хирургине гораздо сложнее сделать карьеру, чем мужчине-хирургу, женщин в этой профессии очень мало. И когда мы говорим «хирургиня», «врачиня», то повышаем профессиональную видимость этих женщин, даем знак о том, что мы замечаем гендерный дисбаланс <...>. С поэзией логика такая же (Рымбу 2019).

В самом деле, Васякина и Рымбу – представительницы креативного русского феминизма⁴. Они упорно, хотя в рамках разных стилей и форм, утверждают свою позицию в публичном пространстве (в социальных сетях, на фестивалях, в своих произведениях, в эссе, в интервью и т. д.). Они не только феминистки, но и

---

³ Далее все цитаты в статье приводятся по электронному ресурсу (<https://syg.ma/@kirill-korchaghin/galina-rymbu-kosmichieskii-prospekt>).

⁴ Васякина и Рымбу – далеко не единственные представительницы русской феминистской поэзии. Только в 2021 году, например, вышла книга *Поэтика феминизма* под ред. М. Бобылевой и Ю. Поддубновой, в которую, кроме текстов этих двух поэтесс, представлены произведения Л. Агамаловой, Е. Костылевой, И. Котовой, Д. Серенко, Е. Симоновой, М. Тёмкиной и Л. Юсуповой.

активистки ЛГБТ-сообщества, выступающие против всякого рода гендерной дискриминации и против нормативных бинарных моделей в отношении идентичности человека. Сама Васякина открытая лесбиянка (и это прямо выражается в ее произведениях, например в «Ране»), в то время как Галина Рымбу рефлексивно выражается по поводу своей сексуальной идентификации:

Я вижу себя, скорее, как квир-персону, но с женским опытом, опытом материнства, опытом женской социализации, от которого не собираюсь отказываться (Рымбу 2019).

Почему же эти поэтессы «новые»? Вкратце, потому, что они представляют – каждая в своем собственном стиле – то, что я здесь буду называть новой волной гражданской поэзии, «новой гражданской поэзией»⁵. Всегда существует риск поверхностно и слишком свободно употреблять подобные классификации при изучении творческих произведений. Впрочем, в данном случае выражение «новая гражданская поэзия» достаточно адекватно описывает те явления в поле поэзии и вообще поэтики, которые далее будут кратко изложены. Приведем цитату из речи Галины Рымбу:

В современных дискуссиях в философии и искусстве уже нельзя не соглашаться с утверждением, что искусство является политическим. Искусство сегодня – это поле боя, ресурс, медиа и т.д. (какому бы определению ни отдавалось предпочтение в описании политического действия или артикуляции). Доходит до того, что искусство как особая материальная форма практики вторгается в социальную и политическую сферы. Ему приписывают суверенность рефлексии, искажения и воздействия, недостижимую ни в какой другой практике, в том числе политической. Искусство кажется лучшей формой политического действия просто потому, что это политика без того, что в политике является проблематичным (без вопросов иерархии, власти, исключения, насилия и т.д.) (Рымбу 2017).

Сегодня искусство содержит политизированный элемент, говорит Рымбу, однако это не значит, что мы находим в нем какие-нибудь прямые высказывания, которые предлагают или заставляют читателя, слушателя, зрителя соглашаться с автором. Искусство политизировано тем, что предлагает другие точки зрения, которые не соответствуют нормативным и доминирующим дискурсам. Оно политизировано тем, что предоставляет голос маргинализированным субъектам; тем, что посвящается темам, которые обычно не звучат открыто в обществе. Эти авторы и художники не призывают выступать против каких-либо ситуаций, партий

---

⁵ Определением «гражданская поэзия», которая является «anchored at the intersection of the lyrical and the political», пользуется и Р. Уткин в статье, посвященной в первую очередь гомосексуальной лирике (Utkin 2021: 89).

или политических фигур или голосовать за каких-либо политиков или участвовать в протестах (хотя подобные явления в области искусства сегодня, несомненно, также присутствуют). Как еще в 2004 году писал А. Скидан, «политизированное искусство <...> не следует путать с агитацией или пропагандой» (Скидан 2004); оно втягивает «зрителя и читателя в процесс сотворчества-становления» (Скидан 2004) и подводит его «к пониманию того, что он связан с телами и сознаниями других» (Скидан 2004). Это искусство действует на другом уровне, более рафинированном, и часто не таком публичном, как например в случае перформансов Пусси Райот (см. об этом Kukulini 2018, Lipovetsky 2018). Что касается поэзии, то ее можно назвать «гражданской» поскольку эта лирика предлагает обсуждать болезненные для многих членов общества⁶ темы, которые на самом деле являются полу-скрытыми, затихшими, забытыми, они находятся на периферии доминирующего дискурса. Именно поэтому очень часто эта поэзия обсуждает вопрос травмы (как личной, так и коллективной) и насилия (в широком смысле). Конечно, каждому автору свойственны особый язык, стиль и подход, но тем не менее тема насилия и травмы является сквозной. Естественным образом, она сочетается с размышлениями о памяти, о том, как травма была (или не была) пережита и усвоена (Львовский 2015).

Смена «парадигмы» в сторону более политизированного искусства произошла, в частности, в 2011-2012 годах в качестве реакции на социально-политические потрясения (я имею здесь в виду протесты, которые впоследствии привели к событиям на Болотной площади), которые вызвали то, что И. Кукулин назвал «a deep crisis of (the) symbolical orders» в обществе (Kukulini 2018: 222). С этого момента утверждение собственной политичности в творческом акте приобрело новую легитимность и даже стало для некоторых художников и авторов некоей автономной ценностью (и это – значимое изменение, если вспомнить явную аполитичность деятелей культуры позднесоветского времени; Lipovetsky 2016: 185). Социально-политическая ситуация в последние десять лет еще больше усилила эту тенденцию.

Распространение форм художественного сопротивления сегодня затронуло прежде всего поэзию и новые формы драматического искусства (т. н. Новая Драма, New Drama) (Lipovetsky 2016), но также и музыку (рэп в частности; Фролова 2015). Это сопротивление отвечает на необходимость противостоять навязываемой

---

⁶ Конечно, Н. Некрасов открыл в свое время «гражданское» направление в русской лирике и его определение хорошего гражданина как «отечества достойного сына» стало хрестоматийным. Сам Некрасов, однако, унаследовал «гражданскую» линию от декабристов (особенным успехом пользуется цитата К. Рылеева «я не поэт, а гражданин») и развивал некоторые аспекты поэтики А. Пушкина (Гиппиус 1966: 233-234). Образ «гражданского поэта» жив и сегодня, как свидетельствует, например, известный телевизионный проект «Гражданин поэт» М. Ефремова и Дм. Быкова (2011-2014). Гражданскую роль поэта в русском обществе (роль, актуальную с 18-ого века) уже отмечал Ю. Лотман (Лотман 1996: 255-256). Нынешняя художественная «гражданственность» сознательно перекликается с более старой традицией.

нормативности, отрицанию множественности и плюрализма, отрицанию или полной дискредитации маргинальности и слабости. Оно подчеркивает, насколько естественна плюральность, многогранность человеческого жизненного опыта и творчества.

Если кратко обобщить «причины» возникновения новой гражданской поэзии (более подробно см.: Napolitano 2021: 223-232) и интерпретировать акцент, который эта поэзия делает на теме насилия и травмы, то можно перечислить некоторые линии (в произвольном порядке): 1. усвоение пост-структуралистской и деконструктивистской перспективы (включая понятия, вытекающие из gender и queer studies); 2. естественное развитие русской литературной традиции, которая всегда была чувствительна к остранным перспективам и нацелена на поиск высшей истины; 3. рефлексивное отражение актуальных социально-политических вопросов; 4. поиск поэтического языка, направленный на достижение высшего уровня восприятия. Кроме того, манера письма (часто верлибром или белыми стихами) этих авторов сильно выделяется на фоне традиции; сам канал общения – новый, так как стихи часто появляются прежде всего в интернете.

Подводя итоги, отметим, что рассматриваемая нами поэзия – *гражданская* не потому, что она включает некий явный политизированный элемент⁷, а потому, что она, своеобразно продолжая русскую литературную традицию⁸, содержит рассуждения общественного характера, о жизни в социуме, о роли каждого человека, о функции поэта и поэтессы в мире, в котором мы живем. Хотя часть современной поэзии со временем неизбежно потеряет свое значение (поскольку она порой намекает на точные события или фигуры современной эпохи), часть этой гражданской лирики вполне способна стимулировать более общую, глобальную и вневременную рефлексию.

Причем же здесь Сибирь? Какое место она играет в политизированной поэтике и, в частности, в гражданской поэзии Васякиной и Рымбу? Сибирь в произведениях этих поэтесс становится пространством памяти, творческим пространством (или измерением); это – не чистая география, и их стихи не описывают географическую суть региона. Сибирь здесь – художественная и личная, тесно связана с жизненным опытом поэтесс и с их ощущениями, чувствами, которые возникают при мысли о жизни в родном краю. Одновременно, эта Сибирь сочетается с более общими понятиями и становится подходящим пространством для творческой работы: Сибирь вписывается в политизированную картину, внутри которой действуют Васякина и

---

⁷ Понятия «политизированность» и «ангажированность» здесь не используются как синонимы: ангажированный контент (или же ангажированное поведение) предполагает сознательную защиту чьих-либо интересов в надежде на получение определенных преимуществ или выгод. Цитируя фразу из протестного плаката, нарисованного в *Хрониках сопротивления* художницей В. Ломаско, «политика – это как ты живешь, а не как голосуешь» (Ломаско 2012).

⁸ См. примечание 6.

Рымбу. Сибирь олицетворяет маргинальность, слабость, насилие и травму, которым поэтессы сознательно уступают центральное место в своем художественном мире, придают достоинство и предоставляют голос. Так Сибирь в цикле *Космический проспект* Г. Рымбу и в поэме *Когда мы жили в Сибири* О. Васякиной, опубликованных почти одновременно в 2018 году, становится объектом обобщения и служит метонимическим примером российской периферии, потерянной и заброшенной.

КОСМИЧЕСКИЙ ПРОСПЕКТ

Космический проспект, который дает название циклу семи стихотворений Г. Рымбу, это улица Омска, где жила поэтесса с семьей. В ее стихах читатель знакомится с обитателями этого периферийного района, который как бы являет собой крайнюю границу Омска. Они живут в предпоследнем доме города, в самом конце городского света, городского мира.

и Космический проспект ровно шумит, он никуда не ведёт, –
это последняя улица в нашем районе,
а наш дом – предпоследний, 105,
дальше уже погреба; и деревья, покрытые промышленной пылью,
стоят во дворе, изменяясь маленькими движениями,
люди из заводских автобусов поздно выходят здесь. (*Сыну*)

Периферия Омска расширяется в *космическом* масштабе – через одноименный проспект. Вполне уместным в этом контексте кажется название старого советского книжного магазина «Орбита». Ныне, впрочем, эта «Орбита» пахнет гнилостью, заброшенностью:

[...] мы с сыном
как раз проходили мимо – в сторону магазина «Орбита»,
в советское время это был книжный, а теперь супермаркет «Пятерочка»,
но вывеска сохранилась и как бы парит над крышей,
а внутри запах гниющего мяса и овощей
и лужица жидкости из-под человека, который зашел сюда пьяным,
и не может выйти обратно... (*Орбита*)

В ландшафтах и фигурах городской периферии воплощается ряд социальных проблем, которые становятся предметом размышления Г. Рымбу. Личный опыт лирической героини плавно помещается на тонкой грани прошлого и настоящего, жизни и памяти: Рымбу действительно дочь Космического проспекта, но она также необратимо отделена от нее: обитатели города «устали нести жизнь на спине, / но я ее чувствую» (*жирный шрифт мой*) (*Сыну*).

Поскольку *Космический проспект* – самый автобиографический цикл Рымбу, читатель соприкасается с ее частной жизнью, с теми людьми, которые жили или

живут в *ее* Омске. Речь идет о людях, которые более близки ей (отец, сын, ее первый парень), а также о менее близких, простых жителях города и, прежде всего, его периферии: это часто пьяные, нередко пожилые и причудливо хромающие люди. Название цикла намекает на повесть Гоголя *Невский проспект* и тем самым создает остраненное впечатление: мы видим в этом цикле не приукрашенных, изысканных обитателей города, а почти обломки, развалины, останки населения, которое устало «тащится по жизни» и как бы удерживается лишь благодаря «кривым доскам / за автобусной остановкой» или деревьям:

деревья становятся живыми и обнимают пьяных людей на окраине,
баюкают их, как малых, опуская потом тихонько к мусорным бакам (*Мой отец спит на полу*)

[...] голос из вечера –
это давно живущие женщины в предчувствии смерти глядят обвисшие плечи
и сердито обсуждают урожай, примостившись на кривых досках
за автобусной остановкой; и ступени социальной парикмахерской,
усеянные саранчой, трещат, как в старом доме (*Орбита*)

В своем цикле Рымбу возвращает голос маргинализированным субъектам, они становятся главными героями. Она старается выразить то, как они себя чувствуют, что их мучает, на что они жалуются.

Когда мы жили в Сибири

Сибирь в поэме О. Васякиной – это место потери (в том числе, потери времени и памяти, место забвения), утраты («когда мы жили в сибире / мы жили в теле утраты / у моего отца не было рук / а у матери живота / и у всех утрата была»), голода, это «пространство безвременной скорби», место опустошенности, травмы, боли (личной, семейной, коллективной), место бедности и постоянной нужды, сырости и гнилости, почти необитаемое место: это «смертоносный тесный край», где каждый день – «длинный душный тяжелый».

Одновременно, для поэтессы Сибирь остается и пространством любви, простоты («когда мы жили в сибире / все знали вкус речной рыбы / и запах застывшей воды»; «шли и возвращались / и никто о себе не скорбел / а просто жили и жили / а потом умирали»). Это место нежности, пусть и грубой. Это место «наше», хотя и «жестокое», в нем все как бы едины: «мы жили все вместе / в одном беспредельном теле / и были одним взглядом и были одной болью», «было одно бесподобное длинное тело на всех». Сибирь сохранила свое достоинство, в частности благодаря той смутной, но сохранившейся памяти, где «ненависть и злоба превращаются в сантименты и боль». Хотя лирическая героиня говорит, что «когда мы жили в сибире у нас не было любви», но она признает, что и вне Сибири нет любви, ей даже кажется, что сама любовь была именно Сибирью: «сейчас мы не живем в сибире / у нас совсем не стало любви / потому что любовь / это маленькая

невидимая вещь почти как сибирь или память», любовь просто «людям не принадлежит». Героиня признает, что по крайней мере в Сибири она была счастлива, радость оказывается синонимом сытости:

когда мы были сытыми
мы были счастливыми
так мы и говорили
что если ты сыта
значит в тебе живет радость
и больше ничего не нужно.

Сибирь как обличение маргинальности

Первые комментаторы поэмы *Когда мы жили в Сибири* восприняли Сибирь Васякиной как «филиал ада» (Чернова 2019). Однако сама поэтесса не согласилась с этим определением:

Самой мне сложно говорить о том «что хотел сказать автор». Но лично я Сибирь адом не считаю. Сибирь – прекрасное место, я очень её люблю. Тот ад, который я описываю, это не только место, но и время: тот ад пришёлся на начало нулевых. Это было очень тяжелое время в экономическом плане, в плане социальном, по крайней мере для моей семьи. Поэтому, собственно, я описываю жизнь моей семьи в Сибири как жизнь в аду. [...] И если ад есть, то он внутри нас, он не локализуется в каких-то определённых местах (Чернова 2019).

Васякина подчеркивает, что ее поэтическая Сибирь совсем не отождествляется с конкретной географической Сибирью. Ее Сибирь вытекает из географии, однако она определяется прежде всего временем, эпохой и ее личным опытом. Всякая география в искусстве становится географией художника (даже в случае фотографии), искажая детали действительности (которая тоже в конечном счете субъективна). В случае же Сибири Васякиной и Рымбу описываемая местность даже не претендует на достоверность «фотографической» репрезентации пространства. Сибирь в их поэтике играет совсем другую роль: она воплощает возможность рефлексии о прошлом, о собственной памяти, об опыте лишения, боли и травмы, и эта рефлексия «космически» расширяется. Свидетельство обобщается, соприкасаясь с опытом не только других жителей региона, но и тех, кто испытывал схожие трудности. Еще шире, микрокосм Сибири вместе с ее обитателями становится символом опыта негласной травмы, которую эти поэтессы освещают в своей поэтике⁹.

---

⁹ Эти произведения не вписываются в канон «сибирского текста», что традиционно приводит к бинарной интерпретации Сибири: «то как гибельное место каторги и ссылки, то как земной рай, некая новая Атлантида, утопическое Беловодье»; «Через Мертвый дом

Признавая, что личный, семейный опыт жизни в регионе – это травматический опыт лишения, бедности, трудности, Васякина и Рымбу в своих произведениях обращают внимание читателя на заброшенную, пренебрегаемую, затихшую маргинальность, которая служит центром «художественной» тяжести. Сибирь – как контекстуальная рамка для стихов и описанных сцен и как своего рода «дискурс» – становится подходящим объектом анализа для политизированного, гражданского взгляда поэтесс. Социальная картина Сибири при своей «убогости» содержит очень гуманный, человеческий элемент, который подчеркивает достоинство и ценность голосов из дискурсивной периферии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобылева-Поддубнова 2021: *Поэтика феминизма* (Под ред. М. Бобылевой, Ю. Поддубновой). М. 2021.
- Васякина 2018: О. Васякина. *Когда мы жили в Сибири*. Snob.ru. 2018. Эл. рес.: <https://snob.ru/entry/159991/> (Обращение 17/10/2022).
- Васякина 2019: О. Васякина. *Ветер ярости*. М. 2019.
- Гиппиус 1966: В. Гиппиус. *Некрасов в истории русской поэзии XIX века*. М. 1966.
- Львовский 2015: С. Львовский. *Различение травмы*. «Новое Литературное Обозрение». № 2. 2015. Эл. рес.: <https://magazines.gorky.media/nlo/2015/2/razlichenie-travmy.html> (Обращение 17/10/2022).
- Ломаско 2012: В. Ломаско. *Хроники сопротивления*. Эл. рес. <https://art4ru.livejournal.com/340831.html> (Обращение 17/10/2022).
- Лотман 1996: Ю. Лотман. *О поэтах и поэзии*. СПб. 1996.
- Рымбу 2016: Г. Рымбу. *Молодые поэты – о своих стихах и новом языке*. The Village. 2016. Эл. рес.: <https://www.the-village.ru/people/people-city/236583-young-poets> (Обращение 17/10/2022).
- Рымбу 2017: Г. Рымбу. *Искусство, политика, идеология: проблемный треугольник*. сиг.ма. 2017. Эл. рес.: <https://syg.ma/@galina-1/iskusstvo-politika-ideologhii-a-problemnyi-triugholnik> (Обращение 17/10/2022).
- Рымбу 2018: Г. Рымбу. *Космический просpekt*. сиг.ма. 2018. Эл. рес.: <https://syg.ma/@kirill-korchaghin/galina-rymbu-kosmicheskii-prospiekt> (Обращение 17/10/2022).
- Рымбу 2019: Г. Рымбу. «Депрессия и меланхолия – это способ знания». «Colta.ru». 2019. Эл. рес.: <https://www.colta.ru/articles/literature/22622-galina-rymbu-bolshoe-intervyu> (Обращение 17/10/2022).

как символ каторги и ссылки к Воскресению как этапу духовного преобразования русская литература в лице Достоевского и Чернышевского, Короленко и Успенского, Станюковича и Лескова, Чехова и Толстого формировала сибирский текст как историю “униженных и оскорбленных” и как возрождение человека через приобщение к Сибири» (Янушкевич 2007: 334, 344; о «сибирском тексте» и «сибирском мифе» см.: Mingati 2017).

- Скидан 2004: А. Скидан. *Тезисы к политизации искусства*. «Вавилон». 2004. Эл. рес.: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue12/skidan.html> (Обращение 17/10/2022).
- Фролова 2015: Е. Фролова. *Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009-2013 гг.)*. М. 2015.
- Чернова 2019: М. Чернова. «Ветер ярости». *Почему поэтесса из Сибири называет лесбиянок «гордостью России»*. Радио Свобода (Sibreal.org). 2019. Эл. рес.: <https://www.sibreal.org/a/30140486.html> (Обращение 17/10/2022).
- Янушкевич 2007: А. Янушкевич. *Дихотомия сибирского текста*. В: О. Лебедева (Под ред.). *Евразийский межкультурный диалог: «свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры*. Томск. 2007. С. 334-345.
- Kukulin 2018: I. Kukulin. *Cultural Shifts in Russia since 2010: Messianic Cynicism and Paradigms of Artistic Resistance*. «Russian Literature». № 96-98. 2018. P. 221-254.
- Lipovetsky 2016: M. Lipovetsky. *The Formal is Political*. «Slavonic and East European Journal». № 60 (2). 2016. P. 185-204.
- Lipovetsky 2018: M. Lipovetsky. *Intelligentsia and cynicism: political metamorphoses of postmodernism*. «Russian Journal of Communication». № 1. 2018. P. 1-18.
- Mingati 2017: A. Mingati (Под ред.). *La Siberia allo specchio*. Trento. 2017.
- Napolitano 2021: M. Napolitano. *Marginalia: note sulla Omsk «cosmica» di Galina Rymbu*. «AvtobiografiЯ». № 10. 2021. P. 223-250.
- Utkin 2021: R. Utkin. *Queer Vulnerability and Russian Poetry after the «Gay Propaganda» Law* «The Russian Review». № 80. 2021. P. 77-99.

MARTINA NAPOLITANO • is a researcher in Slavic Studies at the University of Trieste. Her main interests concern late-Soviet and contemporary Russophone culture (poetry in particular, but also prose, drama, and music). She is the author of “Sasha Sokolov: The Life and Work of the Russian ‘Proet’” (Ibidem Verlag, 2022), a monograph based on her doctoral thesis. She is also a translator of both literary and non-literary works (among which, Galina Rymbu’s “Kosmicheskyy prospekt”, and Victoria Lomasko’s graphic reportage “Other Russias”).

E-MAIL • martina.napolitano@units.it